

26.89HP
688

Петр БРОВКО
Павел ШЕПЧУГОВ

An aerial photograph of a coastal town, likely Vladivostok, featuring a prominent lighthouse on a hillside overlooking the sea. A wide river delta flows into the water, creating a complex network of channels and islands. The landscape is a mix of green fields, brownish hills, and blue water.

**По
Амурскому
краю**

Владивосток
2009

Русское географическое общество
Общество изучения Амурского края

26.89КА
588

К 125-летию
Общества изучения
Амурского края

П.Ф. Бровко
П.И. Шепчугов

ПО АМУРСКОМУ КРАЮ

Краеведческие записки

12М24

16кл

Библиотека-музей
г.Находка

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2009

ОН ЦБС
г. Находка

Предисловие

«Зеленая падь широко и прямо уходит на юг, где сливаются с ясным небом величавые гряды горных хребтов. В пади, под тенистой навесью кустов черемухи и гладкоствольных верб, — голубой поясok неширокой извилистой Драгоценки. В кипрейнике и бурьянах правого берега — черные срубы бань, замшелые плетни огородов, тусклая позолоть крытых тесом шатровых крыш. Из травянистого переулка выбегает дорога, круто срывается в речку, переходит ее и лениво ползет на заречный, дымно синеющий косогор... Радует глаз бездонная синева, опрокинутая над сопками и паделями, над пашнями и дремучим лесом. Утренние просторы земли повиты тончайшим шелковьем лазурного пара, и сверкает земля горячими красками, каких не выдумает ни один художник». Это — «Даурия» — широко известный исторический роман Константина Седых о жизни казаков в Забайкалье.

Даурия — страна с богатыми «подземными кладовыми» и не менее богатой и удивительной историей. Иргенский острог и осада цинскими войсками Албазина, самоцветы Алдун-Челонского кряжа и золотые промыслы Шахтамы, первые в России тринадцать с половиной золотников выплавленного серебра, посольство Н.Г. Спафария и первый Амурский сплав генерал-губернатора Н.Н. Муравьева, «Записки охотника Восточной Сибири» горного инженера А.А. Черкасова и ссыльные декабристы, Н.Г. Чернышевский на каторжных работах в Александровском заводе, народная забайкальская «Песнь о разгильдеевщине», Читинская заставная таможня и Робинзон Крузо на Даурской земле. Об этих и других фактах и событиях из жизни Восточного Забайкалья любознательный читатель узнает из книги горного маркшейдера, писателя и краеведа «от Бога» Виктора Федоровича Балабанова — «История земли Даурской».

...1963 год. Члены клуба туристов школы № 6 г. Холмска, что на Сахалине, под руководством преподавателя истории и заядлого туриста из соседней второй школы Василия Яковлевича Купавского готовятся к дальнему походу по Забайкалью. Отличнику из 7-го «б», которым гордится наша «географичка» Галина Николаевна Спицына, поручена ответственная работа — составить карту маршрута. Поздним вечером, разложив на столе большой Атлас СССР (1962), приступаю к работе. Младший брат Саша и сестра — первоклассница Марина давно сделали свои уроки (стол один на всех) и спят. Никто не мешает. Старательно разбив на клеточки размером 1x1 см карту Забайкалья между 116° и 120° восточной долготы, я пере-

ношу контуры на ватман – клетки 3x3 см. Получается масштаб 1:1 000 000 или «миллионка», т.е. в одном сантиметре – десять км. Уже можно планировать маршрут похода. Раскрашиваю горную страну акварелью – всё в оттенках коричневого цвета – и подписываю города, поселки, села: Борзя и Балей, Кокуй и Кадая, Газимурский Завод и Горный Зерентуй, Нерчинск, Сретенск, Усть-Карск. За непонятными и таинственными названиями прячется далекая история – с каторгой, декабристами, россыпями золота и самоцветов, горной тайгой и бескрайней степью. Обо всем этом нам уже который год увлеченно рассказывает у костра в походах по Сахалину и Курилам уроженец тех мест Василий Яковлевич.

Карта всем понравилась и получила восторженные отзывы, а Галина Николаевна в очередной раз направляет меня на путь истинный: «После школы – во Владивосток, в университет, учиться на Пржевальского». Опыт рисования пригодился. Через пять лет второкурсника геофизического факультета ДВГУ за научный доклад по экспедиции на Шантарские острова с демонстрацией цветной авторской карты удивительного архипелага приняли в действительные члены Географического общества СССР. Но это – позже. А пока мы готовились к дальней поездке «по науке», т.е. всё – по тщательно составленным и не один раз перепроверенным спискам: одежда, снаряжение, питание, аптечки и др. Но в июне началось: болезнь одного участника похода, проблема финансов у другого, семейные дела у руководителя, и т.д. и т.п. Энтузиазм пропал, и уже почти родное-близкое Забайкалье как-то враз превратилось в очень далекую мечту.

Потом были учебные практики на Камчатке и экспедиции на Колыме, были Шантары и Сейшелы, Кордильеры и Тянь-Шань, песчаные пляжи Вьетнама и Маврикия, Аден, Балтимор, Копенгаген, Прага, Сан-Франциско. Несколько раз мне доводилось бывать в Читинском аэропорту во время популярного среди моряков в 70-е годы «долгоиграющего» авиарейса: Владивосток – Чита – Новосибирск – Челябинск – Киев – Одесса на самолете ТУ-104. Дважды пересекал Забайкалье по Транссибу. Были еще другие страны, «города и веси», но всегда оставался в памяти маленький кружочек на коричневом листе ватмана с непонятным и почти мистическим названием – Газимурский Завод.

Прошло ровно 45 лет. Ученые и краеведы Приморского краевого отделения ВОО «Русское географическое общество» – Общества изучения Амурского края (ОИАК) во Владивостоке готовятся отметить проектом «Встречь солнца» 200-летие со дня рождения вы-

дающегося гражданина России, генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского. Уже состоялись поездки членов ОИАК в Якутск и Южно-Сахалинск, Биробиджан и Хабаровск, на Аяно-Майский тракт и в залив Посьета, во многие другие места Дальнего Востока, связанные с практической деятельностью Муравьева-Амурского на высоком и ответственном государственном посту.

И заключительным аккордом заявлен наш автопробег в Забайкалье, откуда генерал-губернатор начинал знаменитые Амурские сплавы. Член Ученого совета ОИАК, почетный житель Находки, уроженец Читинской области Павел Иванович Шепчугов с таким энтузиазмом взялся за дело, что растаявший в дымке времен Газимурский Завод стал приобретать для меня зримые очертания. Об этом – наша книжка, которая найдет, как мы надеемся, своего заинтересованного читателя.

Авторы благодарят за существенную организационную и информационную поддержку проекта ОИАК «Встречь солнца» профессоров В.М. Дуничева, П.Н. Пасюкова и доцента О.Р. Кокорину (Сахалинский государственный университет), председателя Сахалинского отдела ВОО «Русское географическое общество», к.т.н. В.Н. Храмушина, докторов географических наук из Института водных и экологических проблем ДВО РАН (г. Хабаровск) А.Н. Махинова и З.Г. Мирзеханову, директора Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Е.М. Ярославского Е.С. Шишигина, председателя Якутского регионального отделения ВОО «Русское географическое общество», д.б.н. Г.Н. Савинова, профессора Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова Г.Н. Максимова и доцента ЯГУ И.И. Жиркова, к.б.н. Т.А. Рубцову (Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан), своих коллег из Владивостока и Находки – географов, историков, краеведов.

Приведенный в книге список рекомендуемой литературы охватывает широкий круг рассмотренных вопросов по краеведению и будет полезен всем, интересующимся историей и географией Амурского края. В работе использованы материалы из библиотеки и архива ОИАК, личных архивов авторов.

Всем упомянутым в книге лицам авторы выражают сердечную благодарность за поддержку и взаимопонимание.

Петр Бровко

ОТ «АРГУНИ» ДО «АМЕРИКИ»

Генерал-губернатор Восточной Сибири

Пять веков назад на Новгородчине по распоряжению первого русского царя вместе с другими московскими боярами поселился Василий Алаповский. От двух его сыновей берут начало известные дворянские фамилии: от Осина Пуци – Пуцины, от Ивана Муравья – Муравьевы. Воины, губернаторы, посланники – они верно служили своему Отечеству сотни лет. В 1809 г. в семье знатного дворянина и царедворца Николая Назарьевича Муравьева и его жены Екатерины Николаевны родился сын – будущий генерал-губернатор Восточной Сибири.

Николай Николаевич Муравьев прошел большую школу жизни – с войнами и мирными деяниями, с друзьями и завистниками, с заслуженной славой и несправедливым забвением. В феврале 1848 г. бывший прапорщик лейб-гвардии Финляндского полка, начальник II отделения Черноморской береговой линии и тульский губернатор генерал Н.Н. Муравьев вступил в новую должность. В Красноярске его ждали по-разному: кто с опаской, кто с надеждой, но все – с ожиданием перемен. И они не заставили себя долго ждать!

В Красноярске и Иркутске Муравьев навел порядки в хлебо-торговле и золотых приисках, в солеварении и винокурении. Часть проворовавшихся чиновников «слетела» со своих должностей, кого-то отправили солдатами в инвалидную команду, а злостных спекулянтов-перекупщиков хлеба просто выпороли. Жалобы и доносы полетели в столицу. Император Николай I поддержал действия Н.Н. Муравьева, а министр внутренних дел Л.А. Перовский посоветовал в письме: «Действуйте, сколь можно, осмотрительнее, хладнокровнее, без шума и отдаляйте всякий повод к нареканиям и жалобам».

В 1849 г. было совершено первое большое путешествие по вверенной генерал-губернатору территории. 15 мая Н.Н. Муравьев вместе с женой Екатериной Николаевной в сопровождении отряда казаков выехал из Иркутска. По рекам, трактам и вьючным тропам экспедиция шла более месяца, прибыв в Охотск 25 июня. С 4 по 25 июля длился водный путь на транспорте «Иртыш» до

Камчатки. «Я видел много портов в России и в Европе, но ничего подобного Авачинской бухте не встречал», – писал Н.Н. Муравьев. Боевой кавказский генерал, построивший не одно укрепление, он осмотрел окрестности бухты и наметил точки для размещения батарей. Одна из них – 6-я Озерная, усиленная несколькими орудиями, полностью сорвала англо-французский десант в августе 1854 г.

Первым шагом к освоению Приамурья стали проведенные в 1854–1858 гг. военные экспедиции (сплавы) по Амуру под общим руководством генерал-губернатора. Первым сплавом 1854 г. предполагалось доставить к устью Амура военное снаряжение и продовольствие. Всего предполагалось к участию в первом сплаве около восьмисот человек – как регулярных войск, так и забайкальских казаков.

Для сплава в Шилкинском Заводе была подготовлена флотилия из 75 барж, 4 плотов, плашкоутов и лодок. «Флагманом» стал пароход «Аргунь», построенный на пожертвования купца Е.А. Кузнецова из Иркутска. «Аргунь» с машиной всего в 60 л.с. была первым пароходом, прошедшим по Амуру.

Ранним утром 14 мая 1854 г. Муравьевым был отдан приказ выступить в поход после полудня. День был чудесный, солнце ярко освещало берега Шилки, и «хребты и долины, озаренные его светом, казалось, радовались тому, что происходило на реке. Около 4 часов пополудни пробили тревогу. Из лагеря вышел Муравьев со своей свитой, и все мы двинулось к берегу». Такое описание начала сплава по Амуру Н.Д. Свербеевым приводит биограф генерал-губернатора И. Барсуков.

«Из-за реки, из церкви Шилкинского завода понесли хоругви и иконы; раздался благовест с колокольни; духовенство в блестящих облачениях шло по направлению к перевозу и пело канон Св. Пасхи, так как сорокадневный церковный праздник Светлого Воскресения Христова еще не кончился... Хоругви осенили лагерный берег. Муравьев со своею свитою встретил св. иконы с крестным знаменем и поклоном, а войска отдали надлежащую по уставу воинскую честь».

Генерал обратился к собравшимся: «Дети! Настало время отправиться в поход; помолимся Господу Богу и попросим его благословения на наше путешествие». «Рады стараться!» – единогласно отвечало войско. Началось богослужение. Протоиерей С. Боголюбский в сопровождении Муравьева и командира экспедиции полковника

Карсакова отправился на берег к флотилии и окропил святой водою все лодки, баркасы, баржи и плоты. На мачте генеральской лодки подняли флаг. Все стали по местам, скомандовали отвал.

«Впереди всех понеслась лодка Муравьева, а за нею все прочие суда. Запестрели перед нами берега Шилки, оглашаемые громкими криками «Ура!» с берега и реки и плеском весел. Великолепна была Шилка в эту светлую минуту! Гордо катились воды ее: ей, казалось, нравилась, полюбились свежая флотилия, которая неслась перед ее берегами к свежему делу».

Первый ночной привал состоялся возле Усть-Карийска, в 18 верстах от начала сплава. А уже в 3 часа утра плавание продолжилось – мимо селений Половинкинская, Куларская, Черная, Горбица (в 80 верстах). 17 мая вечером экспедиция подошла к Усть-Стрелке, где Шилка сливается с Аргунью, и на следующий день около 3 часов пополудни «гребные суда и пароход «Аргунь» вступили в воды Амура... Муравьев, зачерпнув в стакан воды амурской, поздравил всех с началом плавания по Амуру; раздалось «Ура!». Торжественна была эта минута, после двухвекового промежутка повторившаяся для русских на Амуре! Весело было смотреть на суда, которые неслись по гладкой поверхности реки».

Последующие сплавы стали началом планомерного заселения Амура. Сначала – казаками и крестьянами-переселенцами из Забайкалья и Иркутской губернии, затем – из других областей Сибири и Центральной России. В результате колонизации 1857–1862 гг. на Амуре было создано 67 русских поселений с числом жителей около 12 тысяч.

В 1858 г. в решающий этап вступили переговоры с Китаем, вести которые было поручено Муравьеву. Переговоры начались с констатации очевидных фактов. Русские заселили и освоили Амурский край; подданные российского императора плавают по Амуру; в устье реки – русские укрепления. 10 мая в Айгуни генерал-губернатор встретился с главнокомандующим из Цицикара Цзянь-Цюнем, наделенным высокими полномочиями от китайского правительства. Переговоры с переменным успехом шли шесть трудных дней.

Вечером 16 мая Н.Н. Муравьев в парадном мундире генерал-лейтенанта со своей свитой прибыл к Цзянь-Цюню. Заключительная церемония была деловой и недолгой. Китайский представитель заметил, что им с Муравьевым выпала высокая честь закрыть не разрешаемый в течение полутора столетий вопрос. Трактаты

проверили на соответствие обоим вариантам – русскому и маньчжурскому – и приступили к подписанию. Свои подписи поставили Муравьев, Цзянь-Цюнь, Перовский, айгунский амбань, переводчики Шишмарев и Айджинай. Обмен договорами главы делегаций завершили рукопожатием.

С этого времени территория Азии по левому берегу Амура размером в пол-Европы юридически закреплена за Россией. Статус бассейна Уссури оставался неопределенным. Последняя точка в пограничном вопросе была поставлена в столице Китая, где 2 ноября 1860 г. генерал-адъютант Игнатъев подписал Пекинский договор. Уссурийский край навечно стал российским.

Дипломатическая деятельность генерал-губернатора была оценена должным образом. Высочайший рескрипт императора Александра II гласил:

«Граф Николай Николаевич! Примерно ревностное и полезное служение ваше, неоднократно ознаменованное военными подвигами и особыми отличиями на поприще гражданского управления, обратили на себя внимание в Бозе почившего Родителя Моего. Справедливо оценивая ваши достоинства, Он вверил начальствованию вашему обширный край в отдаленнейших пределах империи, Вы вполне оправдали доверие наше одиннадцатилетними неутомимыми трудами на пользу и благоустройство вверенной вашему управлению Восточной Сибири.

Просвещенным действиям Вашим обязан этот край началом своего гражданского возрождения; благоразумными мерами, вами принятыми, упрочены наши мирные отношения с соседним Китаем, и заключенным Вами трактатом дарован Сибири новый торговый путь по реке Амуру, служащий залогом будущему промышленному развитию государства. Столь счастливое для России событие дает вам справедливое право на искреннюю Мою признательность. В воздаяние за таковые заслуги ваши, Я возвел вас, указом сего числа Правительствующему Сенату данным, в графское российской империи достоинство, с присоединением к имени вашему названия Амурского, в память о том крае, которому в особенности посвящены были, в последние годы, настоятельные труды ваши и постоянная заботливость.

*Пребываю к вам неизменно благосклонным и навсегда доброжелательным –
Александр».*

Как отмечает доктор исторических наук Н.А. Беляева, Н.Н. Муравьев был одним из инициаторов развития в Амурском крае торговли. В письме товарищу министра иностранных дел 15 августа 1856 г. генерал-губернатор писал: «Открывающаяся посредством плаванья по реке Амуру торговая деятельность для всего Сибирского края и в особенности сближение с Соединенными штатами Америки представляют столь важный предмет для будущности России, что в настоящее время мы должны всеми средствами содействовать этому великому делу и устранить всякие препятствия к его развитию».

Последовавшие за этим предложения двух министерств – иностранных дел и финансов – по разрешению иностранной беспошлинной торговли были «высочайше одобрены». Свободная торговля «без всякой пошлины и без соблюдения таможенных правил» разрешалась в портах Приамурского края и острова Сахалин, причем плавать от Николаевского поста вверх по Амуру могли только суда под русским флагом. Позднее эта норма была закреплена в Айгунском (1858 г.) и Пекинском (1860 г.) договорах. Судоходство по Амуру стало доступно только двум государствам, для которых река стала естественной границей.

В 1859 г. генерал-губернатор Восточной Сибири, граф Н.Н. Муравьев-Амурский занялся решением морских проблем. К этому времени Англия готовилась закрепиться в прибрежных водах Дальнего Востока. Англичане активно исследовали побережье, стали издавать морские карты. Главная задача Муравьева во время длительного плаванья состояла в поддержании дипломатических требований фактическим занятием прибрежной территории. Часть пути проходила вдоль побережья Приморья на корвете «Америка». На карте появились новые географические названия.

Вот как описывает Б.Г. Масленников один из эпизодов путешествия: «Обогнув мыс Поворотный и следуя по изгибу побережья, пароходо-корвет «Америка» вошел в залив, не обозначенный ни на одной из карт. Тут и провели ночь. А утром, едва забрезжил рассвет, снялись с якоря и продолжали осмотр открытой акватории. Неожиданно в северо-западной части залива заметили бухту, надежно прикрытую высоким скалистым мысом. Несмотря на то, что волна в заливе после ночного шторма была еще высока, в бухте было тихо. Вода, спокойная, как в горном озере, отражала пейзаж. «Вот это находка! – воскликнул кто-то из членов экипажа. – Давайте её

так и назовем!» ...И на карте появилось вписанное рукой русского моряка новое географическое название – гавань Находка».

В ноябре 1859 г. Н.Н. Муравьев-Амурский пишет из г. Благовещенска:

«Господину военному губернатору Приморской области и командиру Сибирской флотилии и портов Восточного океана, контр-адмиралу Казакевичу:

«Значительные приготовления, делаемые в Англии и Франции к новой войне с Китаем, поставляют и нас в необходимость иметь в готовности суда вверенной вам флотилии к выступлению в море немедленно по вскрытии льда в лимане. Поспешая уведомить об этом ваше превосходительство для благовременных с вашей стороны распоряжений, я вместе с тем имею честь сообщить вам, что эскадра наша должна будет выступить в море под личным вашим начальством и исполнить нижеследующие главнейшие предположения: 1) занять и укрепить два пункта для небольших команд в гаванях Новгородской и Владивосток, в заливе Петра Великого; 2) занять и укрепить для двух рот место в заливе Анива на острове Сахалин, и 3) крейсировать вдоль залива Петра Великого и описать берега его от границы Кореи с юга (устья реки Тюмень-Ула) до бухты Ольга к северу с возможною точностью и подробностью».

Таким образом, началось практическое закрепление за Россией южных морских границ Амурского края – от залива Петра Великого до залива Анива. 2 июля 1860 г. на пустынный северный берег бухты Золотой Рог высадились солдаты под командой прапорщика Комарова. Эта дата – день основания Владивостока, официально объявленного через два года портом, в 1880 г. – городом, а в 1889 г. – крепостью. Город расположен на полуострове, носящем имя выдающегося государственного деятеля, национального героя России, генерал-губернатора Восточной Сибири, графа Н.Н. Муравьева-Амурского.

Амурский край и ОИАК

В середине 80-х годов XIX века во Владивостоке проживало более 12 тыс. жителей. Среди них было много людей весьма образованных – моряков, инженеров, чиновников, предпринимателей. Между тем, по словам одного из местных жителей, в городе не было общественной жизни, а только «...сотни отдельных «кружковых» прозябаний, узких, мелких и грустных. Общественный

раскол наш дошел до ужасающих размеров. Что будет дальше – аллах ведает!.. никто не думает сплотить разрозненное, одичалое общество, и главное, нет места, где бы оно могло сплотиться».

В этих условиях в газете «Владивосток» 11 декабря 1883 г. появилась заметка мало кому знакомого флотского механика А.М. Устинова с предложением учредить в городе музей. «Множество даров природы на нашей далекой окраине остаются и, вероятно, еще долго останутся нетронутыми и не разобранными... коллекции и собрания увезены в Петербург, где они хранятся в музеях, оставаясь совершенно неизвестными для местных жителей...» Нужен музей во Владивостоке. Предложение Устинова вызвало живую реакцию в обществе, и уже на следующий день в квартире прокурора И.А. Бушуева собралось несколько представителей местной интеллигенции. Спорили много, но все сходились в одном – в городе нужен культурный центр!

При обсуждении возникла идея создания не просто музея, по примеру сибирских городов, а научно-просветительского общества с широким полем деятельности. В результате было решено создать Общество и при нем музей. В число организаторов вошли Ф.Ф. Буссе, И.А. Бушуев, П.И. Гомзяков, В.В. Максимов, И.И. Манцевич, В.П. Маргаритов, Я.Я. Мультановский, В.Н. Павлов, М.Г. Роттергольм, Н.В. Соллогуб, К.М. Токаревский, А.М. Устинов.

В помещении Владивостокской прогимназии 3 января 1884 г. состоялось учредительное собрание. Было принято решение об организации во Владивостоке Общества изучения Амурского края (ОИАК). 18 апреля 1884 г. военный губернатор Владивостока контр-адмирал А.Ф. Фельдгаузен утвердил Устав ОИАК, который подписали 45 учредителей – известных и уважаемых жителей города. Через три года в Обществе уже был 181 действительный член. В 1892 г. ОИАК с Высочайшего соизволения находилось «под покровительством его Императорского Высочества Великого князя Александра Михайловича».

Учредители Общества своей целью поставили «...*всестороннее изучение р. Амура, русского побережья Восточного океана и сопредельных местностей и ознакомление с ними посредством собрания коллекций и разных сведений по всем отраслям естествознания, географии, этнографии и археологии и научной разработки собранных материалов, равно посредством составле-*

ния библиотеки из сочинений об указанном крае, не ограничиваясь какой-либо специальностью».

Библиотека ОИАК – старейшая публичная библиотека Владивостока – формировалась с первых дней создания Общества путем частных пожертвований, подписки, налаживаемых контактов обмена с другими библиотеками в России и за рубежом, научными учреждениями и др. Первый крупный вклад – ценное собрание главнейших официальных документов – сделал бывший генерал-губернатор Восточной Сибири А.Г. Анучин. Старейший исследователь Амурского края М.И. Венюков выслал из Парижа сочинения по географии Азии. Бесценный вклад – книги, рукописи, карты – сделал Ф.Ф. Буссе.

В последующие годы фонд библиотеки пополнили отдельными уникальными изданиями и личными коллекциями член ОИАК и меценат М.И. Суворов, писатель и путешественник В.К. Арсеньев, историк и библиограф З.Н. Матвеев, учитель Л.П. Сольский, краеведы Б.В. Августовский и Ю.М. Фивейский, доктор биологических наук А.И. Куренцов, капитан дальнего плавания А.И. Щетинина, доктор геолого-минералогических наук И.И. Берсенев и многие другие. Ежегодно десятки своих трудов дарят библиотеке действительные члены Общества изучения Амурского края.

В основе названия Общества лежит географическое определение территории – *Амурский край* [здесь и далее курсив мой – П.Б.] Что же скрывалось под этим понятием в конце XIX в.? Обратимся к истории.

Первый председатель ОИАК Федор Федорович Буссе по результатам своих исследований в 1865–1868 гг. опубликовал работу «Очерк земледелия в *Амурском крае*», где речь шла преимущественно о Приморье. Позднее им был подготовлен библиографический «Указатель литературы об *Амурском крае*», в котором приведены публикации по более обширной территории – югу Дальнего Востока. В 1883 и 1899 гг. вышло два тома капитального труда Л.И. Шренка «Об инородцах *Амурского края*».

Как отмечали сто лет назад: «*Амурско-Приморская окраина* – одна из самых богатых и мало культурных областей Сибири». Она занимает площадь в два с половиной миллиона кв. верст и протягивается от Байкала к востоку и северо-востоку до Чукотки, включая Сихотэ-Алинь и остров Сахалин. Амурско-Приморская окраина охватывает, таким образом, левобережье Амура, побе-

режье Японского и Охотского морей с островами, п-ов Камчатку и северо-восток Азиатского материка.

В административном отношении окраина делится на три области: Забайкальскую, Амурскую и Приморскую, которые вместе составляют «Приамурское генерал-губернаторство». В природном же отношении на этой территории выделяются четыре края: Забайкальский, Амурский, Уссурийско-Приморский и Охотско-Камчатский (Сибирь – ее современное состояние и ее нужды. С.-Петербургъ, 1908). *Амурский край* протягивается к востоку от слияния Шилки с Аргунью и занимает всё левобережье Амура, ограниченное с севера отрогами Станового хребта. Далее по тексту он называется Приамурским краем и Приамурьем. Уссурийско-Приморский край расположен между реками Амур и Уссури с запада и берегом Японского моря с востока.

Территория *Амурского края* в 1902 г. была поделена на три таможенных района:

Забайкальский (центр – г. Чита), Амурско-Приморский (Хабаровск) и Заамурский (Владивосток). Прошло десять лет и министр финансов донес Правительствующему Сенату, что «им, министром, признано необходимым установить следующие границы вновь учреждаемых с 1 января 1913 г. инспекторских таможенных участков с указанием их наименований и местонахождений участковых управлений».

Наименование таможенных участков	Границы таможенных участков	Местонахождение участковых управлений
Читинский	Граница с Китаем в пределах Забайкальской области с включением Маньчжурской таможни	г. Чита
Хабаровский	Граница с Китаем по рекам Амуру и Уссури до Иманской заставы, а также таможенные учреждения в заливе Де-Кастри, в г. Николаевске, в Камчатской и Сахалинской областях	г. Хабаровск
Владивостокский	Граница с Китаем к югу от Иманской заставы, входящей в состав этого участка, и с Кореей, а также побережье Японского моря и Татарского пролива до залива Де-Кастри. Во Владивостокский участок входит также Пограничная таможня	г. Владивосток